

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ АРАВИИ

Древнейшая история Аравийского полуострова представляет первостепенный интерес для изучения начальных периодов человеческой истории, таких важнейших ее проблем, как процесс становления и развития земледелия и скотоводства, возникновение классового общества, роль географической среды на разных стадиях человеческой истории.

Аравия — район, с которым тесно связаны древнейшие цивилизации мира. Она занимает центральное положение между Египтом, Месопотамией и Индией. По географическому положению и природно-климатическим условиям Аравийский полуостров очень близок к Северной Африке, издавна считающейся важнейшим центром древнейшего расселения человека и колыбелью цивилизации. Возникновение классового общества в долине Нила во многом связано с изменением климата Сахары. Направивается предположение, что Аравийский полуостров играл ту же роль по отношению к Месопотамии, что Сахара — по отношению к Египту.

Однако в учебных пособиях, да и в научных исследованиях история Аравийского полуострова до сих пор обычно начинается с образования Арабского халифата в начале VII в. н.э.; лишь в качестве предисловия к ней присоединяют краткое описание жизни бедуинских племен центральной и северной Аравии в предыдущие два века, хорошо освещенные богатой доисламской арабской поэзией. Особняком стоит история Южной Аравии — своеобразной древнейшей земледельческой цивилизации, впрочем, очень мало известной.

Такое положение объясняется прежде всего почти полным отсутствием источников, освещающих историю Аравии в период до V в. н.э. Иноземные источники, правда, время от времени упоминают Аравию или ее население с III тыс. до н.э., но эти источники очень скудны, отрывочны и относятся лишь к периферийным областям: побережью Персидского залива, Сирийской пустыне, в лучшем случае — к оазису Тейма. Собственные же источники до самого последнего времени были совершенно неизвестны.

Аравийский полуостров до сих пор совершенно не исследован археологами. До настоящего времени можно назвать лишь два значительных мероприятия в этой области, состоявшиеся еще в 50-ых

годах: раскопки Американской археологической экспедиции в Южной Аравии (в Тимна^С, столице древнего Катабана, в НДРИ, в Маршбе, ЙАР и Хор Рори в Омане),¹⁾ и раскопки Датской экспедиции под руководством Т.Бибби в Бахрейне,²⁾ но и эти работы затронули лишь периферию Аравийского полуострова.

Положение изменилось лишь в семидесятых годах нашего века, когда Аравия стала привлекать все большее внимание археологов. В настоящее время все шире разворачиваются археологические исследования, охватившие уже всю территорию полуострова: и районы древнейшей цивилизации, и область Персидского залива, тесно связанную с Месопотамией в древности, и северные и центральные области. В большинстве эти работы еще не вышли за рамки обследований и разведочных раскопок, но в 1974 г. начала большие раскопки в Шабве, столице древнего Хадрамаута, Французская экспедиция под руководством Ж.Пирени.³⁾

Результаты всех этих работ пока еще известны только по предварительным сообщениям, центром которых являются ежегодные международные симпозиумы "Семинара по изучению Аравии" при Археологическом институте Лондонского университета. "Труды" этого Семинара содержат богатую информацию о всех текущих исследованиях истории Аравийского полуострова с древнейших времен до позднего средневековья.⁴⁾ Впрочем, даже эта информация пока еще отрывочна и весьма неполна.

В те время, когда широко разворачиваются исследования древней истории и "доистории" Аравийского полуострова, особенно ясно ощущается необходимость представить хотя бы самые общие черты и этапы истории Аравии, общую картину, которая позволила бы интерпретировать новые исторические данные, поступающие во все большем количестве, хотя в отрывочном и разрозненном виде.

В этих условиях первостепенное значение приобретают наскальные рисунки центральной Аравии, обнаруженные и сфотографированные экспедицией Г.Рикманса-Г.Филби в 1951-1952 годах на обширном пространстве от Мекки до Наджрана и Рийада.⁵⁾ Экспедиция открыла более двухсот скал, на которых имелись тысячи изображений: надписей и символических знаков, фигур людей и животных, охотничьих и ритуальных сцен и т.д., часто расположенных в несколько слоев и многократно перекрывающих друг друга.

Разработке этого весьма своеобразного и чрезвычайно сложного материала посвятил себя Эммануэль Анати, видный специалист в области первобытного искусства, известный работами о петро-

глифах Ближнего Востока.⁶⁾ Исследование дополнительно осложнялось тем, что исходным материалом служили лишь фотографии, не всегда дающие достаточное представление о размерах изображений, характере их выполнения, цвете и т.п.

Я.Анати создал специфические приемы и методы исследования, включающие новейшие технические средства, широкое применение статистических методов и последовательную формализацию критериев оценки материала. Со всех изображений были сделаны дуплицираты, что позволило получить значительное увеличение. Градуированное изменение силы света и использование светофильтров позволили различать изображения с разной степенью патинации ("пустынного загара"). Патинация послужила важным средством датировки, хотя основным датирующим признаком осталась последовательность перекрывающих друг друга слоев изображений.

Многолетняя работа Э.Анати сделала петроглифы центральной Аравии тем материалом, который позволяет наметить основные этапы истории Аравийского полуострова на протяжении шести тысячелетий. В настоящее время опубликовано около половины собранного материала,⁷⁾ но уже сейчас можно сделать некоторые общие выводы.⁸⁾

Наиболее древние наскальные изображения восходят к VII тыс. до н.э., если не раньше. Они показывают, что в это время климат Аравии был гораздо более влажным и более пригодным для жизни человека. Аравия обладала богатым животным миром, включавшим такие виды животных, как слоны и носороги, кабаны, разные виды быков и антилоп и т.д. Существовавшие там группы населения вели чисто присваивающее хозяйство, занимались охотой и сбором плодов и злаков, ведя бродячий образ жизни.

Видимо, к VI тыс. относятся первые изменения климата полуострова: исчезают изображения слонов и гипопотамов, лесных животных, кабанов и зубров. К этому же времени относится и начало производящего хозяйства, первые признаки разведения домашних животных. Появляются изображения стад крупного рогатого скота. Видимо, к этому же периоду следует отнести и зачатки земледельческого хозяйства, хотя следы таких занятий в наскальных рисунках не обнаружены. Впрочем, и много позднее, когда в оазисах центральной и северной Аравии несомненно существовало земледелие, оно не нашло никакого отражения в петроглифах.

Несомненно, что изменение климата не случайно совпадает по времени с изменениями в хозяйстве населения. Экологические

изменения подорвали присваивающее хозяйство и заставили обитателей Аравии перейти к более интенсивным формам хозяйства, от охоты и собирательства к разведению скота и возделыванию растений.

Интересно отметить, что одомашнение животных в Аравии начинается с крупного рогатого скота, хотя в прилегающих областях Ближнего Востока первыми одомашненными животными были овцы и козы.⁹⁾ При этом изображения стад быков найдены в таких местах, где ныне разведение крупного рогатого скота совершенно невозможно.

В IV—III тыс. до н.э. наскальные изображения позволяют проследить новое изменение животного мира Аравии и экономики ее населения. Более частыми становятся изображения представителей полупустынной и пустынной фауны, страуса и верблюда, хотя пока еще только как объектов охоты. Среди домашних животных появляются, сначала в небольшом, а затем во все более значительном количестве, изображения мелкого скота — овец и коз.

Эти изменения, несомненно, отражают следующий этап высыхания внутренних областей Аравийского полуострова. Уменьшение количества осадков и ухудшение травяного покрова заставило население постепенно перейти к разведению мелкого скота, как среди дикой фауны оно способствовало расширению ареала верблюда и страуса. Этот процесс проходил очень медленно и постепенно; в периферийных областях полуострова, имеющих более благоприятные условия, традиционные формы хозяйства сохранялись значительно дольше. Даже и теперь в области Махра на юге Аравии сохранились племена, занимающиеся разведением преимущественно крупного рогатого скота (правда, в результате долгого приспособления к скудной растительности местная порода коров очень сильно измельчала).

Видимо, только в конце III тыс. в центральной Аравии мелкий скот окончательно вытесняет крупный. В связи с этим население значительно меняет образ жизни: появляются кочевые племена, весь год передвигающиеся со своими стадами от источника к источнику. В оазисах, где сохраняется достаточное количество влаги, обособляется земледельческое население, возникают значительные оседлые поселения протогородского типа; такие поселения обнаружены на Бахрейне¹⁰⁾ и, видимо, в Омане.¹¹⁾

Это крупное общественное разделение труда между кочевниками и земледельцами стимулировало быстрый рост производительных

сил. Особенно заметно сказывается этот рост в северо-восточной Аравии (район Персидского залива и Оман), непосредственно соприкасающейся с областью древнейшего развития цивилизации, Месопотамией. Собственно, в IV—III тыс. до н.э. северо-восточная Аравия образует единый культурно-исторический регион с Месопотамией. Это показывает широкое распространение здесь памятников важнейшей из доклассовых культур Месопотамии — культуры ал-Убейда.¹²⁾ С возникновением обмена эта область Аравии активно включается и в обмен между Месопотамией и северной Индией.¹³⁾

II тыс. до н.э. знаменуется крупнейшим успехом человека в освоении Аравии — одомашниванием верблюда. Отметим, что это животное встречается на наскальных рисунках Аравии с древнейших времен. Однако на протяжении тысячелетий оно не играло для человека важной хозяйственной роли. Лишь ухудшение экологических условий и резкий недостаток пастбищ для обычного скота сделали приручение верблюда хозяйственной необходимостью.

В сельскохозяйственных районах Южной Аравии то же ухудшение климата, которое стимулировало одомашнивание верблюда, вызвало необходимость искусственного орошения. Видимо, первые примитивные оросительные сооружения были созданы в середине II тыс. до н.э., тогда же, когда началось в широком масштабе разведение верблюда в Аравии. Новая продуктивная система земледелия вызвала резкий рост производительных сил и в короткий срок привела к возникновению классового общества в Южной Аравии.

Непосредственную связь искусственного орошения и классового общества в Южной Аравии показывает даже географическое положение древнейших государств Йемена: все их центры расположены на периферии пустыни Сайхад, то-есть в тех местах, где необходимость ирригации проявилась раньше всего и наиболее настоятельно.¹⁴⁾

В центральной Аравии одомашнивание верблюда, начавшееся в середине II тыс. до н.э., уже к концу II тыс. привело к широкому распространению верблюдоводства и вызвало значительные хозяйственные изменения. Появились племена верблюдоводов, освоившие всю территорию полуострова, весьма мобильные и подвижные. Эти племена разводят только верблюдов и полностью зависят от них; верблюды дают средства для удовлетворения всех потребностей, вплоть до того, что питьевая вода на протяжении целых месяцев заменяется молоком верблюдов. Подвижность верблюдоводческих племен способствовала широкому распространению обмена и зарождению

транзитной торговли, сложению "пути благовоний", соединившего Средиземноморье с Южной Аравией (а через нее — с Индией и Восточной Африкой), игравшего весьма важную роль в экономике древнего мира.

Хозяйственные и социальные изменения, произошедшие в Аравии во II тыс. до н.э., можно рассматривать как решающий этап в развитии человеческого общества в этом регионе — как победу человека над природой. Закончился долгий период развития, когда климатические и экологические изменения определяли характер и направление экономического и социального прогресса.¹⁵⁾ В дальнейшем они играют лишь второстепенную роль; больше того, сами экологические изменения начинают все сильнее зависеть от хозяйственной деятельности человека.

Действительно, все отмеченные нами этапы хозяйственного и социального развития: переход к производящему хозяйству, замена крупного рогатого скота мелким, разделение скотоводства и земледелия, появление искусственного орошения и верблюдоводства — определяются климатическими изменениями на территории Аравийского полуострова и непосредственно следуют за ними.

Напротив, следующее крупное изменение экономического и социального строя центральной и северной Аравии, произошедшее в конце I тыс. до н.э., не связано ни с какими климатическими изменениями и определялось чисто хозяйственными (и даже технологическими) причинами. Наиболее заметной среди них было изобретение нового верблюжьего седла. Усовершенствованное седло отличалось от старого тем, что помещалось не на крупе верблюда, а перед горбом, оставляя всаднику свободные руки для хозяйственной деятельности (пастьба скота) и для войны. Это вызвало значительные изменения во взаимоотношениях оседлого и кочевого населения как в самой Аравии, так и в окружающих ее странах. Мобильные отряды кочевников превратились в грозную военную силу, сделавшую их не только господами оазисов Аравии, но и серьезной угрозой для соседних государств, даже таких могущественных, как сасанидский Иран и Византия.

На этой технической и экономической базе проходил процесс "бедуинизации" Аравии и выросли раннеклассовые государственные объединения, преимущественно на периферии полуострова, от кедритов и набатеев до киддитов и ляхмидов. Достигнутое хозяйственное приспособление человека к специфическим природным условиям Аравийского полуострова было столь совершенно, что сложившаяся

на этой основе социальная организация кочевых племен Аравии сохранилась до середины XX века. Подорвать ее смогли лишь технические достижения современности: широкое развитие автомобильного транспорта и нефтедобычи.

1) См. Archaeological Discoveries in South Arabia, Publications of the American Foundation for the Study of Man. II-V. Baltimore, 1958-1969.

2) Результаты работ публиковались в статьях Т.Бибби и других участников работ в журнале "Kuml" с 1954 г. См. также T.G.Bibby, Looking for Dilmun. L., 1969.

3) J.Pirene, Première mission archéologique française au Hadramout (Yémen du Sud). "Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres", 1975, avril-juin, p.261-279.

4) Proceedings of the Seminar for Arabian Studies, vol.1-6. London, 1972-1976 (PSAS).

5) Ph. Lippens, Expédition en Arabie Centrale. Paris, 1956.

6) E.Anati, Ancient Rock-Engraving in the Central Negev. "Palestine Exploration Quarterly", v.82, 1955, p.49-57; Id., Recherches préhistoriques au Sinai. "Bulletin de la Société Préhistorique Française", v.55, 1958, p.209-212.

7) Expédition Philby-Ryckmans-Lippens en Arabie, 1ère Partie: Géographie et Archéologie. Tome 3: E.Anati, Rock-Art in Central Arabia. Vol. I-II: Bibliothèque du Muséon, v.50. Louvain, 1968; vol.III-IV: Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain, 4,6. Louvain, 1972, 1974; E.Anati, The Rock Engravings of Dahthami Wells in Central Arabia. "Bolletino del Centro Communo di Studi Preistorici.", v.V, 1970, p.99-158.

8) E.Tchernov, Animal Engravings in Central Arabia. (E. Anati, Rock-Art in Central Arabia, 4) p.209-252.

9) См. Е.Е.Кузьмина, рец. на: Domestikationsforschung und Geschichte der Haustiere. Internationales Symposion in Budapest, 1971. ВДИ, 1976, № I, с.147-153.

10) См., например: T.G.Bibby, Looking for Dilmun, 1969.

11) Сообщение о таком поселении было сделано проф. А.Фрифельтом на симпозиуме "Семинар по изучению Аравии" в 1976 г. (A.Frifelt, Evidence of a 3rd ml. town in Oman). К сожалению, доклад известен мне лишь по названию в программе симпозиума.

12) См.: G.Bibby, The Al-'Ubad Culture of Eastern Arabia. PSAS III, 1973, p.1-2; M.Tosi, Some Data for the Study of

Prehistoric Cultural Areas on the Persian Gulf. PSAS IV, 1974, p.145-171.

13) E. During Caspers, Harappan Trade in the Arabian Gulf in the Third Millenium B.C. PSAS III, 1973, p.3-20.

14) A.F.L. Beeston, Qahtan: Studies in old South Arabian Epigraphy, 3. Warfare in Ancient South Arabia. London, 1976, p.2-3.

15) Некоторые из этих экологических изменений могли быть вызваны дальними последствиями стихийной хозяйственной деятельности человека. Разведение домашних животных и интенсивное использование пастбищ могло способствовать расширению пустынных зон и изменениям климата. Однако в настоящее время невозможно установить масштабы этого стихийного воздействия человека на природу Аравии. Отметим доклад В.Брайса о климатической истории Аравии (W.Brice, The climatic history of Arabia since the last Ice Age), прочитанный на симпозиуме "Аравийского семинара" в 1976 г. Ср. также: H.A. McClure, The Arabian Peninsula and prehistoric Populations. "Field Research Projects". Coconut Grove, 1971.

М.Пиотровский

ХИМЯРИТСКИЙ КАЙЛЬ СУМАЙФА⁶ ЗУ-Л-КАЛА⁶ И ХАЛИФ АБУ БАКР

В 634 г. в Медине впервые встретились "эмир верующих" Абу Бакр и знатный йеменец Сумайфа⁶ Зу-л-Кала⁶, до этого хорошо знакомые по переписке. Их заочные контакты и сотрудничество помогли подавить антиисламские мятежи в Юж.Аравии и способствовали переселению многих химяритов в Сирию. Обратившись к этим фигурам, мы можем лучше понять как складывался в мусульманском Йемене новый господствующий класс, ибо Абу Бакр и Зу-л-Кала⁶ как бы символизируют две разные группы, участвовавшие в его образовании.

В личности Абу Бакра воплотились многие характерные черты сподвижников и соратников Мухаммада, составивших основу правящего сословия мусульманского общества повсюду, в том числе и на юге Аравии. Они были ядром движения, завоевавшего Аравию для ислама. В большинстве своем жители оседлых поселений, они имели обширные родо-племенные связи; их генеалогии были всем хорошо известны. Наличие же многочисленных родичей, знаменитых предков и стойких связей с племенем было почти всегда необходимо, чтобы выдвинуться в верхушку общества, хотя ислам и объявил